

Данъ
1891 г.

Текстъ книги напечатанъ въ типографіи В. А. Полетики. Обложка—въ типографіи А. С. Суворина въ 1891 г.

МЕТАЛЛЫ,
МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ИЗДѢЛІЯ
И
МИНЕРАЛЫ
ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Предисловіе.	IX
Нѣсколько словъ отъ автора	XV
Введеніе. Свѣдѣнія арійцевъ о металлахъ. — Роль скифовъ въ древнемъ горномъ дѣлѣ. — Результаты раскопокъ скифскихъ кургановъ и могилъ. — Чудскія копи	1
Введеніе (окончаніе). Металлы у славянъ. — Результаты раскопокъ кургановъ славянскихъ, финскихъ и литовско-латышскихъ. — Источники снабженія древнихъ славянъ металлами: золотомъ, серебромъ, мѣдью и желѣзомъ. — Древніе торговые пути	18
Глава I. Вѣкъ IX и X. Источники снабженія Руси драгоценными металлами въ IX вѣкѣ. — Мѣдныя и желѣзныя издѣлія. — Притокъ драгоценныхъ металловъ въ X вѣкѣ. — Мѣдныя и желѣзныя издѣлія. — Начало собственной монеты. — Вопросъ о кунахъ	35
Глава 2. Вѣкъ XI. Вліяніе христіанской вѣры. Изобиліе драгоценныхъ металловъ. — Начало золоченія и колокольнаго производства. — Признаки желѣзнаго производства. — Монетная система.	46
Глава 3. Вѣкъ XII. Драгоценные металлы, употребленіе ихъ на благолѣпіе храмовъ. — О распространеніи золота и серебра въ народѣ. — Мѣдныя и желѣзныя издѣлія. — Начало употребленія олова. — Первые извѣстія о солевареніи. — Монетная система.	55
Глава 4. Вѣкъ XIII. Вліяніе татарскаго владычества. — Драгоценные металлы. — Начало пробирнаго искусства и пробирныхъ сборовъ. — Мѣдныя и оловянныя издѣлія. — Употребленіе свинца. — Восточныя желѣзныя издѣлія. — Торговля солью. — Монетная система. — Прекращеніе чеканки собственной монеты.	66
Глава 5. Вѣкъ XIV. Перемѣщеніе въ распредѣленіи драгоценныхъ металловъ. — Упадокъ византійскаго вліянія. — Вліяніе татаръ на количество драгоценныхъ металловъ и на оружейное про-	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По случаю бывшаго 21 октября 1873 года столѣтняго юбилея горнаго института, горный ученый комитетъ, желая ознаменовать день этотъ наиболѣе соотвѣтственнымъ образомъ, съ разрѣшенія г. министра финансовъ Михаила Христофоровича Рейтерна, назначилъ въ 1869 году конкурсъ на составленіе, въ теченіе трехлѣтняго срока, исторіи горнаго промысла въ Россіи, съ выдачею авторамъ: сочиненія, признаннаго лучшимъ 4,000 руб., сочиненія, втораго по достоинству 1,500 руб., и третьяго 500 руб., или же, если признанъ будетъ достойнымъ награды трудъ только одного автора, то съ предоставленіемъ послѣднему всѣхъ 6,000 рублей. При этомъ горный ученый комитетъ положилъ не отвергать и сочиненій, которыя, не объемля всей заданной программы, представляютъ изслѣдованія одной, или нѣкоторыхъ частей ея. Программа конкурса была опубликована во всѣхъ ежедневныхъ періодическихъ изданіяхъ, а срокъ для представленія сочиненій назначался къ 21 октября 1872 года. Печатаніе сочиненія, признаннаго лучшимъ, горный ученый комитетъ принималъ на себя.

Къ означенному выше сроку членъ горнаго ученаго комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Рожковъ, представилъ въ комитетъ рукопись, сочиненіе покойнаго литератора Михаила Дмитріевича

Хмырова, обнимающее собою свѣдѣнія о металлахъ, монетахъ, соляхъ и металлическихъ издѣліяхъ въ древней Россіи, начиная съ IX вѣка до единой державы Петра Великаго.

Горный ученый комитетъ разсмотрѣніе труда г. Хмырова поручилъ членамъ своимъ: генераль-лейтенанту Александру Дмитриевичу Озерскому, тайному совѣтнику Александру Андреевичу Юссу 2 и дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Степановичу Татаринovu, которые, по разсмотрѣніи рукописи Хмырова нашли, что оценка этого труда можетъ быть выражена слѣдующими общими выводами *):

1) Трудъ г. Хмырова представляетъ только компіляцію, сводъ мнѣній и выписокъ, составленную безъ строгаго сличенія и часто безъ опредѣлительныхъ заключеній;

2) Онъ не былъ просмотрѣнъ лицомъ не только свѣдущимъ въ горныхъ наукахъ, но даже знакомымъ съ вспомогательными къ нимъ наукамъ—химіей и геологіей;

3) Въ выработкѣ его замѣчается поспѣшность, доказываемая нѣкоторыми противорѣчіями;

4) Ни исторіи горной, ни очерковъ ея съ основанія русскаго государства за періодъ до-Петровскій изложить въ послѣдовательности не представляется возможнымъ, потому что первыя попытки горнопромышленной дѣятельности русской,—если не считать чудскихъ копей и выдѣлки желѣза въ сыродутныхъ торнахъ за горный промыселъ,—указываются лѣтописями не ранѣе XV вѣка.

5) Весь *металлическій обиходъ*, выражаясь словами самаго Хмырова, т. е. изслѣдованіе распредѣленія бла-

*) Мнѣніе гг. Озерскаго, Юссы 2 и Татаринова напечатано въ „Горномъ Журналѣ“ 1873 г., № 12, стр. 333—355.

городныхъ и другихъ металловъ въ дѣлѣ и въ сыромъ видѣ, источники снабженія металлами, также сѣрою, селитрой и солью, — составляетъ главную цѣль труда г. Хмырова, который собралъ въ этомъ отношеніи изъ печатныхъ источниковъ все, что имѣетъ съ этими предметами прямую и даже косвенную связь.

6) Богатѣйшій запасъ фактовъ, число которыхъ за послѣдніе, ближайшіе къ намъ вѣка XV, XVI и XVII поражаетъ своею многочисленностью, составляетъ въ трудѣ г. Хмырова матеріалъ превосходный.

7) Въ его рукопись введены, однако, цѣликомъ многіе документы: духовныя великокняжескія, дарственные записи и другія грамоты, которыя затрудняютъ частымъ перерывомъ чтеніе и нарушаютъ, такъ сказать, руководящую нить изложенія;

и 8) Слогъ рукописи представляетъ большую разнородность, что не могло быть иначе, такъ какъ выписки и цитаты, изложенныя дѣловымъ или лѣтописнымъ слогомъ, рѣзко отличаются отъ языка, усвоеннаго г. Хмыровымъ съ явнымъ поползновеніемъ на краснорѣчіе и витіеватую отдѣлку.

Поэтому печатаніе рукописи г. Хмырова въ такомъ видѣ гг. Озерскій, Юсса 2 и Татариновъ признавали неудобнымъ, и полагали необходимымъ: а) рукопись г. Хмырова тщательно просмотрѣть и исправить не только по сдѣланнымъ этими лицами замѣчаніямъ, но вообще подвергнуть ее строгому критическому анализу, не посягая, однако, на коренную переработку текста; б) текстъ рукописи разбить на главы и снабдить ихъ приличными заглавіями, и с) составить подробное оглавленіе и алфавитный указатель.

Горный ученый комитетъ согласился вполне съ этимъ мнѣніемъ и имѣя въ виду, что изданіе съ необходимыми исправленіями труда покойнаго Хмырова „о металличе-

ской и минеральной промышленности въ древней Россіи“ составить пріобрѣтеніе для нашей горной литературы и удовлетворяетъ условіямъ конкурса, назначеннаго для написанія исторіи горнаго дѣла въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до настоящей эпохи, испросилъ у г. министра финансовъ:

1) Пріобрѣсти у г. Рожкова рукопись покойнаго Хмырова за полторы тысячи рублей.

2) Поручить исправленіе означенной рукописи по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ гг. Озерскимъ, Юссою 2 и Татариновымъ, секретарю горнаго ученаго комитета.

и 3) Напечатать исправленную рукопись г. Хмырова на казенный счетъ.

Его высокопревосходительство М. Х. Рейтернъ изъявилъ на предложеніе горнаго ученаго комитета полное согласіе и ассигновалъ необходимыя для этого суммы.

Приступивъ къ обработкѣ рукописи г. Хмырова, я вполнѣ убѣдился въ совершенно вѣрной оцѣнкѣ ея достоинства назначенною горнымъ ученымъ комитетомъ комиссіей. Рукопись, въ особенности вторая ея половина, состояла изъ ряда объемистыхъ цитатъ, связанныхъ часто только нѣсколькими самыми необходимыми словами автора. Въ этихъ условіяхъ выдѣленіе цитатъ въ приложенія было равносильно уничтоженію самаго сочиненія; поэтому нѣкоторыя части его, особенно XVII вѣкъ, пришлось значительно передѣлать.

Кромѣ того, во всемъ сочиненіи господствовало два существенныхъ недостатка: одинъ — сохраненіе слога цитированныхъ сочиненій, хотя бы это были самыя незначущія ссылки на второстепенныхъ, даже современныхъ авторовъ, другой — смѣшеніе важнаго съ имѣющимъ чисто случайный интересъ. Насколько было возможно, я старался устранить эти недостатки, придать

сочиненію болѣе живости, уничтоживъ пестроту слога, и затѣмъ сокративъ многія вовсе ненужныя мелочныя подробности, интересныя только въ отдѣльныхъ спеціальныхъ археологическихъ монографіяхъ.

По манерѣ изложенія, г. Хмыровъ былъ трудолюбивый компиляторъ, а по теоретическому воззрѣнію на исторію — славянофилъ, нѣсколько односторонній. Эта точка зрѣнія, ложная въ особенности по отношенію къ промышленности, находившейся въ древней и московской Руси на очень низкой степени, приводила г. Хмырова къ весьма невѣрнымъ заключеніямъ. О древнемъ до-монгольскомъ періодѣ г. Хмыровъ держался даже совершенно устарѣвшей точки зрѣнія Карамзина и представлялъ эту эпоху въ несравненно болѣе величавомъ видѣ, чѣмъ она была въ дѣйствительности. Вообще я старался по возможности ослабить и уравновѣсить слишкомъ рѣзкія и своеобразныя выходки и воззрѣнія, нерѣдко встрѣчавшіяся въ предлагаемомъ трудѣ.

Во всякомъ случаѣ, я долженъ признаться, что сочиненіе г. Хмырова, любопытное по собраннымъ и сгруппированнымъ въ немъ свѣдѣніямъ, не можетъ быть названо историческою монографіею въ строгомъ смыслѣ, такъ какъ ограничивается чисто внѣшнею стороною дѣла. Для исторіи собственно горнозаводства тутъ собраны и связаны только различные разрозненные официальные документы; относительно же металлическаго производства, хотя и подобраны многочисленныя и часто мелочныя указанія разныхъ авторовъ, но невыяснена самая важная сторона этого производства — художественная. Между тѣмъ, если что интересно прослѣдить въ этихъ остаткахъ древности, то именно тѣ инородныя стихіи, которыя постепенно входили, вытѣснялись и мало по малу создали то, что называется теперь русскимъ стилемъ. У г. Хмырова есть указанія на историческія эпохи измѣ-

извѣстныхъ сношеній и столкновеній, и потому не могли передать другъ другу этихъ названій. Это сходство родственное, идущее изъ эпохи единства индо-европейскихъ племенъ. Выдѣляясь изъ общаго племеннаго потока, каждый народъ забралъ съ собою и запасъ словъ, образовавшійся въ эпоху этнологическаго единства; съ теченіемъ времени старыя слова забывались, замѣнялись новыми, или же видоизмѣнялись подъ вліяніемъ новыхъ природныхъ и историческихъ условій. Намъ неизвѣстны въ точности внутреннія причины этихъ видоизмѣненій; но существованіе законовъ, по какимъ совершались эти измѣненія, не подлежитъ сомнѣнію. На это указываютъ постоянство и правильность фонетическихъ измѣненій въ языкахъ. И если взглянуть на названія металловъ у различныхъ племенъ съ точки зрѣнія законовъ, дѣйствовавшихъ въ языкахъ индо-европейскаго корня, то всѣ названія окажутся не только сходными, но и родственными, идущими отъ одного корня. Аріискимъ племенамъ, еще до расселенія ихъ, было извѣстно употребленіе металловъ: золота, серебра и мѣди въ болѣе или менѣе чистомъ состояніи. Санскритскій, латинскій, нѣмецкій и кельтскій языки сходятся въ названіяхъ мѣди; славянскій, литовскій и нѣмецкій — въ названіяхъ золота, серебра и желѣза; санскритскій, зендскій, греческій, латинскій, кельтскій — въ названіяхъ серебра ¹⁾. А такъ какъ языкъ вообще, при отсутствіи всѣхъ другихъ вещественныхъ доказательствъ, остается единымъ свидѣтелемъ древности до-исторической, то, въ виду сейчасъ упомянутыхъ филологическихъ выводовъ, падаетъ сама собою и новѣйшая теорія одного шведскаго ученаго, относящая начало мѣднаго періода въ Европѣ къ непосредственному вліянію финикіянъ ²⁾. Не кажется вполне убѣдительнымъ и доводъ нашего маститаго академика, что „если бы племенамъ аріискимъ были извѣстны всѣ металлы, прежде развѣтвленія, то бронза не

¹⁾ *Котляревскій, А. А.*: Металлы и ихъ обработка въ до-историческую эпоху у племенъ индо-европейскихъ. Москва. 1867. с. 20. (Оттискъ изъ „Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества“. 1867. т. I, вып. I).

²⁾ *Nilsson*: Die Ureinwohner des Scandinavischen Nordens. Hamburg. 1863.

могла бы долго употребляться у них для рѣжущихъ инструментовъ; тогда не существовало бы отдѣльнаго періода бронзы¹⁾; не выдерживаетъ, наконецъ, строгой критики и заключеніе извѣстнаго русскаго знатока индо-иранскихъ языковъ; будто бы индо-европейскіе народы, при переселеніи своемъ въ Европу, не были знакомы съ обработкою металловъ; что народы этого племени, занявшіе Балканскій и Аппенинскій полуострова, познакомились съ обработкою металловъ (сначала мѣди) черезъ жителей Малой Азіи, а впослѣдствіи южная Европа передала умѣнье обрабатывать мѣдь и желѣзо западной части сѣверной Европы, снабжая ее передъ тѣмъ долгое время готовыми металлическими произведеніями²⁾. Противъ этого послѣдняго мнѣнія есть, впрочемъ, и не-филологическое возраженіе. Одинъ изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ ученыхъ, сличивъ нѣсколько сотъ химическихъ анализовъ древне-европейской бронзы, ратуетъ за самостоятельное производство бронзовыхъ предметовъ и въ сѣверной Европѣ, доказывая, что предметы эти изготовлялись нѣкогда въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ отыскиваются въ настоящее время³⁾.

Все вышесказанное располагаетъ принять началомъ, такъ называемаго, мѣднаго или бронзоваго періода въ Европѣ⁴⁾ переселеніе на европейскую почву племенъ арійскихъ, — переселеніе, происходившее также въ эпоху до-историческую и не вдругъ. Изъ первичнаго гнѣзда арійцевъ, на равнинахъ Азіи, выдѣлялись

¹⁾ *Бэрг*: О первоначальномъ состояніи человѣка въ Европѣ. Прилож. къ Мѣсяц. 1864. с. 63.

²⁾ *Лерх*: Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ. См. „Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества“ 1864. т. V, вып. 4, стр. 217. (Статья третья и послѣдняя).

³⁾ *Wibel*: Die Cultur der Bronzezeit Nord-und Mittel-Europa's, Chemisch-antiquarische Studien über unsere vorgeschichtliche Vergangenheit und deren Bergbau, Hüttekunde, Technik und Handel. Kiel. 1865.

⁴⁾ К. М. Бэръ сожалѣетъ печатно (Прил. къ Мѣсяц. 1864. с. 28), что названіе *бронзовый вѣкъ* сдѣлалось общимъ, вмѣсто болѣе приличнаго названія *мѣдный вѣкъ*. „Настоящая бронза, т. е. соединеніе мѣди съ небольшимъ количествомъ олова (а иногда свинца), говоритъ онъ, дѣйствительно была первоначально въ употребленіи на сѣверѣ; однако позже, въ нѣкоторыхъ странахъ, а именно къ сѣверо-востоку отъ Альповъ, вошла въ употребленіе смѣсь мѣди и цинка, сплавъ, который мы называемъ теперь латунью“. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что по несовершенству металлургическихъ приемовъ древніе почти не знали металловъ въ чистомъ видѣ, но преимущественно въ видѣ сплавовъ.

постепенно толпы, которыя, принимая на себя фязіономію народностей обособленныхъ, двигались одна за другой и, въ теченіе ряда вѣковъ, проходили средней Европой до Балтійскаго, Сѣвернаго моря и Атлантическаго океана, причемъ впереди шли кельты, за ними германцы, потомъ литва и славяне ¹⁾. Движеніе это, исторіей ни къ какимъ извѣстнымъ вѣкамъ не приуроченное, но ею не забытое, совершалось до того времени, пока колоніи арійскія не упрочились на новыхъ мѣстахъ въ Европѣ двумя громадными индо-европейскими вѣтвями: греко-итало-кельтскою и литовско-славяно-нѣмецкою. Первая изъ нихъ знала употребленіе мѣди и серебра, послѣдняя, кромѣ того, — золота.

Съ такимъ запасомъ свѣдѣній металлургическихъ, переселенцы арійскіе, разумѣется, не могли удовлетворяться каменною культурой аборигеновъ европейскихъ — и вотъ естественное начало бронзоваго періода въ Европѣ, современнаго, между прочимъ, Иліадѣ, въ пѣсняхъ которой орудія и доспѣхи все еще мѣдныя, и Гезіоду (IX в. до Р. X.), изобразителю третьяго поколѣнія людей, сражавшагося (оружіе), обстроенаго (дома) и пахавшаго (плуги) — мѣдью же.

Но, по самымъ свойствамъ мѣди, металла легко добываемаго и обдѣлываемаго, бронзовый періодъ могъ быть только переходнымъ; при дальнѣйшемъ же освоеніи переселенцевъ арійскихъ съ дикой, лѣсистой природой тогдашней Европы, этотъ металлъ долженъ былъ замѣниться другимъ, болѣе прочнымъ. И въ самомъ дѣлѣ: едва успѣвъ совладать съ неудобствами окружающей мѣстности и устранить главнѣйшія препятствія, или приспособиться къ нимъ, индо-европейскія племена практически взяли за желѣзо, не мало издѣлій изъ котораго замѣчается уже и въ предметахъ очевидно бронзоваго періода.

Тогда-то началась новая эпоха европейская — желѣзный вѣкъ, и честь этого прогресса принадлежитъ скиѣамъ, племени,

¹⁾ *Schleicher*: Die ersten Spaltungen des Indo-germanischen Urvolkes. *См. Allgem. Monatsschr. für Liter. und Wissensch.* 1853. с. 786—787.

которое у древнихъ историковъ, географовъ и поэтовъ обозначается весьма неопредѣленно, большею частію собирательно для всѣхъ вообще народовъ къ сѣверу и востоку отъ Чернаго моря; но многими новѣйшими учеными признается, не безъ основанія, также индо-европейскимъ ¹⁾. Хотя академикъ Бэръ полагаетъ, что сѣверно-европейскія племена заимствовали обработку желѣза отъ финновъ, искуснѣйшихъ кузнецовъ того времени ²⁾, но раскопки финно-чудскихъ могилъ даютъ весьма слабый процентъ находокъ желѣзныхъ, сравнительно съ мѣдными; точно также, слово *руда*, будто бы финское, по изслѣдованіи Шегрена — славянскаго корня ³⁾.

Во всякомъ случаѣ, еще Геродотъ, писавшій за четыре съ половиною вѣка до Р. Х., зналъ, что золото и желѣзо въ его время были употребительными металлами у скивовъ, и даже занесъ въ IV книгу своего знаменитаго творенія сказаніе, что главный запасъ скийскаго золота стережется на сѣверѣ грифами, у которыхъ воруютъ его какіе-то аримаспы. „Эти баснословные грифы, замѣчаетъ Карамзинъ, кажутся отчасти историческою истинною и заставляютъ думать, что драгоцѣнные рудники южной Сибири были издревле знаемы“ ⁴⁾. Послѣ басни о скискомъ золотѣ, Геродотъ въ той же IV книгѣ сообщаетъ, что желѣзный мечъ, символъ войны, былъ распространенъ въ Скиіи повсемѣстно; далѣе онъ сообщаетъ свѣдѣнія о мѣди у скивовъ, и, наконецъ, повѣствуетъ, что серебра послѣдніе не употребляли. Другой греческій писатель, Павзаній, жившій во II в. по Р. Х., свидѣтельствуетъ, что желѣзо не было обыкновеннымъ металломъ у собственныхъ скивовъ (Геродотъ имѣлъ въ виду скивовъ, такъ называемыхъ, царскихъ), но одинаково съ Геродотомъ отрицаетъ существованіе скийскаго серебра. Зато касательно массагетовъ,

¹⁾ *Crimm* (Iacob): *Geschichte der Deutschen Sprache*. 1853. т. I. *Lenormand*: *Les antiquités du Bosphore Cymmérien*. Paris. 1861. *Fustel de Coulanges*: *Cité antique. Etude sur le culte, le droit, les institutions de la Grèce et de Rome*. Paris. 1866.

²⁾ Приложение къ Мѣсяцеслову на 1864 г., ст. 63—64.

³⁾ *Zur Metallkunde der alten Finnen und anderer tschudischer Völker*. См. Schœgren's *Gesammelte Schriften*. S.-Petersburg. 1861. т. I, s. 625—638.

⁴⁾ *Карамзинъ*: *Исторія Государства Россійскаго*. С. П. Б. 1842. т. I, с. 4.

воинственного племени, причисляемаго древними писателями къ вѣтви скиѳовъ азійскихъ и занимавшаго ннѣшнія Киргизскія степи, извѣстія Геродота и Павзанія не расходятся; оба они пишутъ, что массагеты жили на почвѣ, богатой золотомъ и мѣдью, но не знали ни серебра, ни желѣза. Это извѣстіе сходно съ тѣмъ, что мы теперь знаемъ о почвѣ Киргизскихъ степей.

Интересно взглянуть нѣсколько ближе въ уцѣлѣвшіе памятники скиѳскаго, пожалуй скиѳо-чудскаго, металлодѣнія; подобные, тождественные экземпляры издѣлій, по закону культурной преемственности, не могли не имѣть вліянія на горное дѣло славянъ, такъ или иначе обусловившее собою и весь ходъ старинной русской металлической промышленности. Тутъ приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ результатами раскопокъ, точнаго и подробнаго описанія которыхъ, за младенчествомъ русской археологіи, еще не существуетъ. Но и изъ отрывочныхъ извѣстій по этой части, прежде всего, явствуетъ, что скиѳскія могилы хранятъ въ себѣ четыре вида металловъ: мѣдь, золото, желѣзо, серебро, и послѣдняго сравнительно меньше, нежели первыхъ. Затѣмъ оказывается, что такія могилы сгруппированы преимущественно въ южной Россіи, гдѣ нѣкогда рядомъ съ развитіемъ полукочеваго скиѳскаго быта, процвѣтали торговыя колоніи грековъ и сильное Восторское царство ¹⁾). Наконецъ, этимъ же сосѣдствомъ объясняется очевидная разниа художественности въ отдѣлкѣ предметовъ, по крайней мѣрѣ золотыхъ и серебряныхъ, доставляемыхъ могилами. Изящнѣйшіе экземпляры, очевидно, пріобрѣтены скиѳами отъ цивилизованныхъ сосѣдей путемъ войны или купли; грубѣйшіе—скиѳская самодѣльщина—изъ металла, добытаго, безъ сомнѣнія, на Уралѣ и Алтаѣ другими сосѣдями скиѳовъ, чудью, племенемъ, принимаемымъ нѣкоторыми учеными за тѣхъ же скиѳовъ ²⁾).

¹⁾ По мнѣнію г. Бестужева-Рюмина (Русская Исторія ч. 1 стр. 8) этимъ колоніямъ не слѣдуетъ приписывать значительнаго культурнаго вліянія. Уже Мишле замѣтилъ, что греки держали себя всегда въ сторонѣ въ сношеніяхъ съ варварами, и только художники ихъ на службѣ варварскихъ царей оставили памятники своего искусства, которымъ, безъ сомнѣнія, грубо подражали и самые варвары.

²⁾ *Эйхвальдъ*: О чудскихъ копяхъ. См. „Записки Императорскаго Археологическаго Общества“ 1857 г. т. IX, вып. II, стр. 270—370:

Изъ раскопокъ кургановъ, признанныхъ наукою скиескими, извѣстѣйшими считаются, такъ называемыя: Александропольскій курганъ (или Луговая могила), Долгая могила и курганъ Чертомлыкъ, всѣ три въ одномъ и томъ же екатеринославскомъ уѣздѣ, гдѣ, по свѣдѣнiямъ геродотовымъ, находился Герросъ — мѣсто погребенiя царей скиескихъ. Ученое изслѣдованiе всѣхъ названныхъ кургановъ не восходитъ раньше послѣдняго двадцатилѣтiя, и производилось на счетъ правительства, по иниціативѣ просвѣщеннаго графа Л. А. Перовскаго. Ограничиваясь рамками нашего очерка, мы представимъ только металлическое содержанiе каждой изъ трехъ скиескихъ могилъ.

Александропольскій курганъ (Луговая могила), близъ казеннаго селенiя Александрополя, въ 60—70 в. отъ р. Днѣпра и въ 30 в. отъ Базавлука, имѣвшiй 150 саж. въ окружности и 10 саж. въ вышину, разрывался подъ наблюденiемъ: сначала г. Терещенко, потомъ г. Люценко, въ 1852—1856 годахъ. Тутъ въ нѣсколькихъ катакомбахъ найдены на остовахъ человѣческихъ и конскихъ слѣдующiе предметы: А) *золотые*: изображенiе кабана изъ дутаго листового золота, съ кружево-образнымъ основанiемъ; шесть полукруглыхъ украшенiй, съ загнутыми (у пяти) продыравленными краями и двумя (у одного) звѣринными головками по срединѣ; множество гвоздиковъ, вѣроятно, для прикрѣпленiя помянутыхъ украшенiй; болѣе 700 вещицъ, повидимому, съ одежды: довольно массивныя бусы различной величины, бусицъ оленя, выбитыя изъ листового золота, изображенiя львовъ, тигровъ, птицъ, розетокъ, цвѣтковъ, треугольниковъ, четырехугольниковъ и круглыя бляшки съ изображенiями грифоновъ, львиныхъ и человѣческихъ головъ, большiя и маленькiя пуговицы съ ушками, — все это изящной греческой работы III или IV вѣка до Р. Х.; нѣсколько круглыхъ бляхъ съ серебряными ушками, для конскаго головного убора; науздныя украшенiя; двѣ полукруглыя подвѣски къ шейному конскому убору, вѣсомъ болѣе $\frac{1}{2}$ фунта; двѣ пары накладокъ на сѣдельныя луки; Б) *серебряные*: кувшинъ, жезлъ, продолговатая подвѣска съ ушками, граненныя трубочки, круглые